

студентів, які будуть забезпечені житлом, скоротиться до 45-50% від загальної кількості іногородніх та іноземних студентів.

Невтішною є ситуація у питаннях контролю за збереженням наявних на балансі гуртожитків меблів, що сприяє розвитку ситуації, коли фактичне умеблювання кімнат не має нічого спільного з тим, що значиться в них за інвентарними відомостями.

У незадовільному стані перебуває сфера фізичної культури, громадського харчування та організації культурного дозвілля студентів, у межах гуртожитків практично не діють бібліотеки і читальні зали.

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ УСПЕШНЫХ РЕГУЛЯТОРНЫХ МЕХАНИЗМОВ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

*В. П. СОЛОВЬЕВ, д-р. екон.наук, профессор
зам. директора ЦИНТПИИ им. Г.М.Доброва НАН Украины
Україна, м. Київ, бульвар Тараса Шевченко, 60
solovyov@nas.gov.ua*

В настоящее время понятие «конкурентоспособный», как правило, отождествляют с понятиями «самый лучший», «передовой». Однако на самом деле это понятие означает всего лишь «свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений». При этом оценка этого свойства чаще всего осуществляется в порядковой шкале и позволяет выделять лишь высокую, среднюю и низкую конкурентоспособность. При этом сравнительный уровень конкурентоспособности зависит не только от совершенства производственного процесса, но и, часто, от тенденций изменения структуры мирового рынка. Поэтому быть конкурентоспособным сегодня – это означает, в том числе, и понимать тенденции изменения структуры рынка.

Глобальная же тенденция изменения структуры рынка сегодня связана с уменьшением доли низкотехнологических товаров и услуг в пользу высокотехнологического сектора. Эксперты утверждают, что, если в настоящее время низкотехнологический сектор занимает около четверти финансового оборота рынка, то к 2020 году ожидается снижение этой доли до одной десятой части. Эти процессы и далее продолжат обостряться не только ввиду ограниченности ряда ресурсов, но и из-за все большего влияния на конкуренцию инноваций, основанных на современных научно-технических разработках. При этом в число инструментов, которыми товаропроизводители стремятся нарастить свои конкурентные преимущества входят, почти на равных, как чисто экономические, так и политические факторы. Очевидно, что было бы целесообразно строить политику трансфера технологий в Украине, в том числе, исходя и из этих тенденций.

Основой отечественной политики в сфере трансфера технологий "де юре" является Закон Украины «О государственном регулировании деятельности в сфере трансфера технологий», который, к сожалению, во многих случаях не стимулирует, а искусственно сдерживает как внутренний, так и международный трансфер технологий.

Прежде всего, следует отметить, что уже преамбула нового проекта Закона является перегруженной позициями, касающимися общих проблем создания и освоения инноваций, в которых не выделены позиции, которые затрагивают систему отношений именно в рамках обмена технологиями. Также перегруженным определением является первый раздел Закона. Так, например, непонятно, зачем было в Статье 1 Закона вводить термин «документация», который по сути практически не отличается от определения термина «документ», приведенного в ГОСТ 2392-94. Кроме того, термин «документация» определяется согласно ЕСКД, ЕСТД как «совокупность документов».

Вызывают недоумение формулировки положений Статьи 14 (Порядок и условия коммерциализации технологий, созданных научно-исследовательскими учреждениями и высшими учебными заведениями государственной и коммунальной формы собственности).

Во-первых, в этой статье, обязанности коммерциализации технологий изначально возлагаются только на научно-исследовательские учреждения и высшие учебные заведения государственной и коммунальной формы собственности. Но если имеются в виду технологии, которые созданы за счет государственного бюджета, то почему здесь не упоминаются частные предприятия? Создается впечатление, что частные предприятия могут использовать деньги государственного бюджета без какой-либо ответственности. Кроме того, если государство заказывает за государственные средства разработку технологий, то уже на этапе заказа должно быть определено место и способ использования результатов такой работы. А значит, если коммерциализация не происходит, то вина в этом, хотя бы частично, должна ложиться на государственного заказчика работ.

Во-вторых, в проекте Закона не определено, что такое «факт создания технологии». Без юридического определения такого события невозможно говорить о какой-либо ответственности за «своевременную» коммерциализацию технологии.

В-третьих, в этой Статье, при определенных условиях, предлагается передавать технологии государственному небанковскому финансово-кредитному учреждению «для их дальнейшей коммерциализации и трансфера». Если обратиться к положениям, определяющим правила функционирования таких учреждений, которые сформулированы в Законе Украины «Об инновационной деятельности» (Статьи 19 и 20), то мы убедимся, что в этих статьях не предусматривается выполнение каких-либо действий по трансферу технологий.

В-четвертых, в западной практике понятия коммерциализации технологий и трансфера технологий являются, как правило, синонимами. При этом именно трансфер технологий является одним из способов коммерциализации технологий, а не наоборот, как это представлено в предлагаемом проекте Закона.

Не вызывает сомнения, что государство заинтересовано в целесообразной организации трансфера технологий, поскольку от технологической структуры производственного комплекса в значительной степени зависит национальная безопасность любого государства. Очевидно также, что значительную угрозу для национальной безопасности Украины несет ввоз технологий, которые являются устаревшими и экологически опасными. Сюда надо было бы добавить и те технологии, которые ставят преграды разработке и применению отечественных технологий. В Статьях 21 и 22 проекта Закона, к сожалению, говорится только о приобретении технологий за государственный счет. В то же время, основное количество технологий, которые ввозятся в Украину, приобретаются за счет частных средств, и качество этих технологий, фактически, остается за пределами государственного контроля.

Следовало бы пересмотреть положения проекта модернизируемого Закона Украины, связанные с непосредственным контролем за трансфером технологий. Начиная со Статьи 9 (Задача и полномочия уполномоченного органа по вопросам реализации государственной политики в сфере трансфера технологий) в Законе подробно рассматриваются процедуры регистрации технологий разработанных при выполнении государственного заказа на их разработку. Вряд ли эта деятельность государственных органов соответствует современным тенденциям использования информации о результатах научно-исследовательских работ выполненных за государственные средства. Например, 22 февраля 2013 г. администрация Обамы опубликовала меморандум, предписывающий всем федеральным структурам США, финансирующим науку, потребовать от ученых-получателей такого финансирования размещения результатов своих исследований в интернете в свободном доступе. Ранее такой практики придерживалась лишь часть грантодателей, в частности, Национальный институт здравоохранения (NIH) начал применять ее более десяти лет назад. Теперь же практику открытия данных распространяют на все федеральные источники финансирования науки. При таком подходе вся информация о технологиях, которые в проекте Закона предлагается регистрировать, автоматически становится доступной всем, кто этими технологиями интересуется без всякой регистрации.

Трансфер технологий является лишь частью инновационного процесса, важность которого была осознана в период Второй мировой войны, когда в недрах военных структур технологии развивались параллельно с разработкой оружия, радаров, систем противоздушной обороны. Тогда, на военные НИОКР США потратили огромные средства, получателями которых стали университеты. В частности, такого рода разработками в 1941-1945 гг. занималась секретная лаборатория Harvard Radio Research Lab, которую

возглавлял профессор Стэнфорда Фредрик Терман. Его иногда называют отцом Кремниевой долины, потому что после войны именно он рекомендовал выпускникам университетов и аспирантам создавать собственные компании, а профессорам — консультировать их. Например, Терман посоветовал своим студентам Уильяму Хьюлету и Дэвиду Пакарду основать компанию, известную теперь как Hewlett-Packard. Благодаря Терману заказы на государственные разработки передавались коммерческим компаниям. Анализируя содержание проекта Закона Украины, касающегося государственного регулирования в сфере трансфера технологий, мы можем не заметить, что здесь нет даже намека на заинтересованность государства в привлечении к технологическому развитию коммерческих структур.

Заинтересованность военного ведомства США в разработке новых технологий в определенной мере способствовало быстрому экономическому восстановлению послевоенной Японии. Во время войны между Северной и Южной Кореей в 1950-1953 гг. число программ по «электронным технологиям» в Стэнфорде удвоилось. Корея, по сути, стала полигоном для технологической войны между США и СССР с Китаем. А в выигрыше оказалась Япония: став союзником США, она получила значительную часть военных заказов, что спровоцировало экономический бум в этой стране.

Важно подчеркнуть, что трансфер технологий как автономная деятельность, оторванная от других этапов жизненного цикла инновационной деятельности, не может эффективно обеспечивать коммерциализацию интеллектуальной собственности. Здесь имеется в виду и необходимость естественной связи возникновения интеллектуальной собственности как следствия предшествующих фундаментальных исследований. Именно такого рода наблюдения явились причиной того, что профессор Ларри Саммерс, бывший министр финансов США (1999-2001 гг.) и директор Национального экономического совета США в 2009-2010 гг., утверждает, что вложения в науку в долгосрочной перспективе в три раза выгоднее, чем инвестиции в индустрию. Может быть, именно тот факт, что профессиональные и успешные финансисты США высоко оценивают роль науки в экономическом развитии и позволяет этой стране длительное время удерживать технологическое лидерство в мире без каких либо «регулирующих» воздействий со стороны государства на «сферу трансфера технологий».